

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ 2008 № 3

ISSN 1992-5794

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

humanis

7

Роль и значение массового применения труда уголовно осужденных в освоении природных богатств Печорского края в конце 20-х — конце 50-х гг. XX в.

Борозинец. Л.Г. — кандидат исторических наук

Следует обратить внимание на проблемы лагерной индустриализации и влияние этого явления на демографические процессы в Советский период истории России. Она развернулась в основном сначала на территории Севера России, а затем захватила и другие регионы Советского Союза. Начиная с 1929 года силами заключенных и созданных Советским правительством исправительно-трудовых лагерей началось промышленное освоение огромных слабо заселенных территорий, богатых полезными ископаемыми. Этот слабо изученный процесс оказал существенное влияние на демографические процессы в нашей стране. Все началось с Печорского края Коми автономной области. Затем последовали Кольский полуостров, Норильск, Колыма и одновременно началось строительство Беломоро-Балтийского и других каналов. В качестве примера рассмотрим индустриализацию, проведенную в Коми автономной области, а затем в Коми АССР за счет принудительного, подневольного труда тысяч заключенных, направленных в бездорожный, малонаселенный Печорский край. Эта политика Советского государства нарушила национальную и социальную однородность региона.

В XX веке на Северо-востоке Европейской России произошли существенные изменения в этнографической ситуации, затронувшие прежде всего Республику Коми и вошедший в ее состав Печорский край. Если в начале XX века Европейский Север так и оставался малонаселенной окраиной Российской империи, слабо интегрированной в общероссийскую экономику и в целом в Российскую цивилизацию, в административном отношении

он входил в состав двух губерний России — Архангельской и Вологодской. Коми Край включал в свой состав 3 уезда перечисленных выше губерний. Это были Печорский уезд Архангельской губернии и Усть-Сысольский, Яренский уезды Вологодской губернии. Здесь на Северо-востоке Европейского Севера к концу XX века сложилась определенная национальная и социальная структура населения. Преобладающей по численности населения в этом регионе являлась коренная народность коми (зырян), находившаяся на определенном этапе национального развития. По данным переписи 1897 года, население трех уездов составило 170,6 тыс. человек. Из них 136,4 тыс. владели коми языком и только 31,2 тыс. русским, так русскоязычное население составляло 18,3%. Причем 96,8% населения проживало в сельской местности и только 3,2% в городах. Из 170,6 тыс. населения трех уездов грамотных насчитывалось 27,1 тыс. человек, так если 15,9%. В то же время грамотность населения Российской империи составила по итогам переписи 1897 года 21,1%. Что касается образования, то оно велось в Коми крае на русском языке, что создавало большие трудности в овладении основами современных знаний и приобщения коми народа к мировой культуре.

В социальном плане население Коми края представляло определенную социальную однородность. Абсолютное большинство, состоявшее из коми-зырян, в правовом отношении относилось к государственным крестьянам, живущим сельскими

Борозинец Л.Г. ©, 2008

обществами и обладающим определенным, хотя и ограниченным, самоуправлением. Отсутствие дворянского землевладения на Европейском Севере России являлось особенностью, отличавшей Север от остальной части Европейской России. Возникшие во второй половине XIX века в Вологодской губернии органы местного самоуправления — уездные земские собрания и земские управы в Яренском и Усть-Сысольском уездах — комплектовались на 50-90% из крестьян и в остальном из чиновников. Торгово-промышленная деятельность носила ограниченный характер.

Коренное изменение в жизни коми народа, как и народов всей Российской империи, произошло в 1917 году. Рухнуло самодержавие, а затем произошла Октябрьская революция, передавшая власть Советам, и появилась в ноябре 1917 года «Декларация прав народов России», провозгласившая: «Равенство и суверенность народов России и право их на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Этот призыв был услышан представителями коми народа. В январе и марте 1918 года на съездах Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Усть-Сысольского уезда был поднят вопрос о выделении Коми края в самостоятельную автономную единицу. Одновременно начался процесс зырянизации Коми края. Первым шагом в этом процессе явилось создание коми школы на родном языке, разработка коми алфавита, так был решен вопрос о праве коми народа на образование на родном языке. Этим был сделан конкретный шаг в развитии Коми края в самостоятельную автономную единицу. Вторым шагом в осуществлении суверенитета прав коми народа явилось создание коми государственности, выделение обширных территорий, компактно населенных коми /зырянами/, в самостоятельную автономную область, которое и произошло 22 августа 1921 года. В состав вновь образованной автономной области вошли Усть-Сысольский уезд, 22 волости Яренского уезда Северо-двинской губернии и большая часть Печорского уезда Архангельской губернии. С образованием Коми автономной области, прежде всего, была преодолена административная разобщенность коми народности и были созданы предпосылки для подъема культуры и экономики всего края. Началось бурное развитие национальной школы, школ на родном коми языке. В 1924-1925 учебном году из 230 школ 217 работали на коми языке.

По итогам переписи 1926 года общая численность населения Коми автономной области /зырян/ составила 207314 человек. Это было по-прежнему сельское крестьянское население и только 3,3% составляли горожане (Усть-Сысольск, Кажим и Ньювчим). Коренное население коми-зырян составляло 92,3%. Таким образом, в начале XX века Коми автономная область обладала социальной и национальной однородностью [1, 58-59].

Но этого всего оказалось недостаточно. Нужны были кардинальные изменения в народном хозяйстве области, которая, будучи сельскохозяйственной, своими силами была не способна подняться на более высокий экономический уровень и тем самым улучшить благосостояние населения. Но в экономическом, народно-хозяйственном плане только что возникшая автономия находилась в крайне тяжелом положении. Одной из главных проблем, вставших перед автономией, стала проблема финансирования только что возникшей государственности. В 1921-1922 хозяйственном году доля собственных доходов в составе бюджета области составила — 0,9%. Правда, к 1925-1926 хозяйственном году ее удалось поднять до 39%. В составленных в 1926-1927 годах планах перспективного развития Коми автономной области был сделан вывод, что область, опираясь на местный бюджет, не может рассчитывать на рывок в экономическом развитии. Вот почему правительство Коми автономии неоднократно ставило перед центром вопрос о необходимости помощи центра в проведении индустриализации региона. Для успешного решения этих задач, задач по развитию лесной и горнодобывающей промышленности нужны были не только капиталовложения, но и рабочая сила, необходимо было решать транспортную проблему, проблему дорог. Но организация притока рабочей силы в регион нарушала его социальную однородность и создавало условия для формирования совершенно новой социальной структуры, возникшей на основе индустриализации.

Рубежом стал 1929 год — первый год первой пятилетки, в которой предусматривалось развитие лесозаготовительной отрасли, поставляющей древесину для бурно развивающейся промышленности страны. Предпринимались и первые шаги по лесопереработке. Главной трудностью на этом пути стал острый недостаток рабочей силы. Своих местных ресурсов не хватало, не помогла и коллективизация, обязавшая колхозы в принудительном порядке направлять рабочую силу на лесозаготовку. Вот тогда и был использован труд спецпереселенцев, людей, принудительно выселенных в ходе коллективизации со своих постоянных мест проживания. Так, только в тресте «Комилес» на декабрь 1932 года их насчитывалось 37,3 тысячи человек. Одновременно были сделаны первые шаги по освоению природных богатств Печорского бассейна и, в первую очередь, Ухтинской нефти.

Началом освоения Печорского края и началом промышленной добычи Северной, ухтинской нефти стал 1929 год — год великого перелома. Именно в этом году развернулась форсированная индустриализация Советской страны, которая остро нуждалась в расширении производства нефти, каменного угля и других полезных ископаемых для создания современной индустриальной базы. В свете этих задач в мае 1929 года Президиум ВСНХ СССР признал необходимым принять широкие поиски новых

месторождений и с этой целью разработал план широкого обследования Урала для поиска нефтяных и газовых месторождений. К осени этого года такой план был разработан. Существенную роль в повороте внимания ВСНХ к восточным предуральским районам сыграло открытие нефти в районе села Чусовские городки в 65 км севернее города Пермь. Здесь 18 октября 1929 года началось бурение скважины на соль, которое было закончено 1 мая 1929 года на глубине 414,3 м. Соли здесь не оказалось, а с глубины 363-371 м. началось обильное выделение нефти [2, 55-56]. В этих условиях центральное правительство снова обращает внимание на Ухтинский район Печорского края. Об Ухтинском нефтегазовом районе было известно давно. В первой четверти XX века он продолжал исследоваться и геологическими экспедициями, и целой серией разведочных скважин. Но в то же время многими исследователями, в том числе и геологами, были неоднократно сделаны заявления о невозможности развернуть промышленную добычу нефти в Ухте. Тем не менее, в начале XX века было установлено, что Ухтинская нефть по качеству не уступает Пенсильванской в США и Бакинской в России. К преимуществу Ухтинского нефтяного района относилась относительная близость от центра страны, обилие и дешевизна сырьевого леса, обилие воды, и даже хотя и холодный, но здоровый чистый смолистый воздух. К неблагоприятным условиям промышленной эксплуатации Ухтинского нефтеносного района относились — оторванность Печорского края от промышленных центров и культурной жизни страны, невозможные пути сообщения, при которых каждая поездка в этот глухой край приобретала характер трудной и опасной экспедиции. Существенным недостатком Ухтинского района был недостаток свободных рабочих, так как Печорский край в начале XX века оставался малонаселенным и кроме этого постоянно испытывал недостаток продовольствия. Сказывалась недостаточная геологическая изученность Печорского края [3, 148-152]. Для промышленного освоения Ухтинской нефти необходимо было, помимо капиталовложений в само производство, решить проблему дорог в отдаленный Печорский край и обеспечить наличие трудовых ресурсов. Решение двух последних задач Советское правительство решило возложить на исправительно-трудовые лагеря ОПТУ.

В 1997 году доктором исторических наук С.А. Красильниковым в публикации документов, связанных с рождением ГУЛАГа, было показано, что система мест заключения и система исправительно-трудовых учреждений вступила в 1928-1929 гг. в полосу кризиса и нуждалась в реформировании. Это выразилось в перегруженности мест заключения. В них находилось в 2-2,5 раза больше заключенных, нежели при нормальном режиме. Исправление трудом не удавалось ни с правовой, ни с экономической точки зрения. В связи с этим Наркомюст обратился в правительство с предло-

жением использовать труд заключенных путем создания концентрационных лагерей на Европейском Севере страны [4, 142-143]. В апреле 1929 года была подготовлена докладная записка Наркоматами юстиции, внутренних дел и ОГПУ, на основе которой было принято строго секретное постановление Политбюро ЦК ВКП/б/ «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 13 мая 1929 года. Этим постановлением была создана комиссия, которой было поручено досконально проработать данный вопрос. Н. Янсонс в докладной записке И. Сталину предложил поручить ОГПУ приступить к организации концентрированного лагеря в районе Ухты в текущем 1929 году и выделить 1 200 000 рублей на решение этой задачи [4, 146-147]. В постановлении от 11 июля 1929 года предполагалось создание крупных трудоисправительных лагерей, целью которых было освоение и колонизация малонаселенных и труднодоступных регионов Советского Союза. Одним из первых регионов был назван Ухтинский нефтеносный район. Еще в 20-е гг. при формировании автономной области Коми зырян, одним из активных деятелей того периода Батиевым была высказана идея использовать труд заключенных для освоения Ухтинского района. Но тогда она не была реализована, и вот теперь, в 1929 году, эта идея вновь обрела силу.

В июне-июле 1929 года в недрах ОГПУ организуется специальная структура «Северные лагеря особого назначения» (СЕВЛОН).

На вновь создаваемый лагерь была возложена задача: эксплуатация природных богатств в районах Ухты и Печоры, изыскание нефти в Усть-Ухтижемском районе, лесоразработки на территории Архангельской области и Коми автономной области, строительство железной дороги Пинюг-Усть-Сысольск (289 км), тракта Усть-Сысольск-Ухта (330 км.), радиевый промысел, сельское хозяйство [5, 117]. Его управление вначале располагалось в Усть-Сысольске, который имел слабую связь с центром страны, затем было перенесено в Котлас. И, наконец, в Соль-Вычегодск, где наряду с развитием лесозаготовок для Архангельска лагерное руководство развернуло работу по строительству железной дороги Пинюг-Усть-Сысольск. Строительство дороги было включено в пятилетний план и на начальный этап было выделено 800 тыс. рублей, и уже в декабре 1929 года на строительстве дороги работало 2300 человек [6, 77-82]. В то же время было принято решение направить в Печорский край экспедицию ОПТУ и создать там, в районе Ухты, лагпункт УСЕВЛОНа.

К июлю 1929 года первый отряд экспедиции был сформирован и состоял из 139 человек, в основном заключенных из Соловецкого лагеря ОГПУ. 6-7 июля экспедиция в городе Кемь была погружена на пароход «Глеб Бокий» и отправлена в Архангельск, где была пересажена на пароход «Умба», который 9 июля вышел в море, и уже 13 июля 1929 года достиг Печорской губы, где и произошла очередная

перегрузка на речное судно — пароход «Советская республика» и две баржи. 16 июля караван с экспедицией двинули вверх по Печоре. 21 июля 1929 года прибыли в Щелья-Юр — базу речного флота. Здесь произошла очередная перегрузка. Груз в 75 тонн разместили в 15 лодках. Заключенных разбили на группы в дивизионы, ибо предстояло тащить волоком лодки вверх, против течения по реке Ижме до впадения в нее Ухты.

21 августа 1929 года экспедиция прибыла на место своей дислокации в устье речки Чибью, где располагался в прошлом Чибьюский промысел Российского товарищества «Нефть». Все здания оказались заколочены и опечатаны Ижемским местхозом. При беглом осмотре была обнаружена паровая машина, 2 сверлильных и буровой станки, керосиновый завод, вывезенный с промысла «Гансберга», и другое оборудование [7, 39-40]. Одновременно началась разгрузка, привезенного в лодках имущества и оборудования. Свое впечатление донес до нас заключенный А.В. Кулевский: «В Чибью прибыли днем, сжималось сердце при виде дикой, пустынной картины. Черная, нелепо огромная одинокая вышка, две убогие избушки, тайга и болота». Титаническая работа ожидала измученных трудным переходом людей: 15 барок требовали немедленной разгрузки, сохранившиеся строения нуждались в основательном ремонте. Чтобы как-то разместить всех прибывших, необходимо было строить жилые бараки, баню, пекарню и массу других помещений. Надвигающаяся зима подгоняла людей. Уже на второй день прибытия заключенных распределили по производственным участкам и установили 12-часовой рабочий день. Начался ремонт сохранившихся помещений, заготовка леса, запущена в производство керосиновая установка А. Гансберга, проведен телефон в Усть-Ухту.

В октябре 1929 года тем же путем через Архангельск, устье Печоры, Щелья-Юр и по реке Ижме прибыла вторая партия заключенных в количестве 50 человек, с которой находилась группа из 20 специалистов. В их числе были известный геолог Н.Н. Тихонович, впоследствии возглавивший геологическую службу лагеря и И.И. Гинзбург, специалист в области геологии и минералогии, обеспечивший разработку извлекаемых радиоактивных вод Ухтинского месторождения. Одновременно с ними прибыли и горные инженеры — П.И. Антипов, К.В. Эрдели, З.М. Хургин, А.А. Волшанский. С этой партией прибыли те, кто в последствии составил руководящее ядро экспедиции, а затем и Ухтопечорского лагеря: Я. Мороз, Г.К. Иванов, возглавивший охрану лагеря, В.А. Гаук — ружейный инструктор, И.И. Косолапкин — буровой мастер из Грозного. Из них была вскоре сформирована ячейка ВКП/б/ [8, 27-28]. В конце октября — начале ноября 1929 года произошло окончательное оформление структуры экспедиции, и 2 ноября 1929 года Я. Мороз был назначен ее начальником.

В зиму 1929-1930 года экспедиция приступила к выполнению поставленных перед ней задач. Прежде всего, требовалось установить возможность добычи промышленной нефти и получения солей радия. Располагая только минимумом оборудования и рабочей силы, экспедиция, тем не менее, развернула необходимые работы. Прибывшая в августе 1929 года экспедиция уже в сентябре-октябре обратила, в первую очередь, внимание на наличие выходов нефти и выяснение возможности ее промышленной добычи. Было установлено, что еще летом 1917 года открытая скважина №1 — «Русским товариществом «Нефть», в декабре 1920 г. при ремонте давала притоки нефти 4,9-5,7 и даже 6,5 т/сутки. Это обстоятельство с учетом других скважин, где имелся самоперелив нефти, позволило собрать первые 5 тонн нефти за 1929 год [9, 28-29]. С прибытием экспедиции Н.Н. Тихоновича было определено место новой разведочно-эксплуатационной скважины №5 с целью избежания обводняющего влияния старой скважины. В конце ноября 1929 года ее заложили и началось строительство. 4 апреля 1930 года началось бурение скважины, и 25 октября 1930 года на глубине 387-388,5 метров самопереливом пошла легкая нефть дебитом более 4-х тонн в сутки. Так было вторично открыто Чибьюское промышленное месторождение девонской нефти. Это был первый крупный успех Ухтинской экспедиции ОПТУ [10, 29].

Одновременно экспедиция развернула работу по изучению радиевых вод в районе промысла А. Гансберга. С этой целью бывшую солеварню переоборудовали в лабораторию, и уже весной 1930 года под руководством И.И. Гинзбурга начали исследовательские работы по извлечению радиоактивных солей из пластовых вод.

В то же время, весной 1930 года с базы Чибью была отправлена в район деревни Медвежской на Печору северная группа во главе с геологом К.Г. Войновским-Кригером, которому было поручено исследовать бассейн реки Малая Кожва. Но выходов нефти обнаружить не удалось, зато Печорский группе удалось обнаружить выходы каменного угля в районе Ыджид-Кырт на реке Щугор.

Одновременно из Москвы по линии Института изучения Севера направляются экспедиции А.А. Чернова и Н.Н. Иорданского с целью изучения верховьев реки Усы. Перед Н.Н. Иорданским была поставлена задача исследовать верховья реки Усы выше впадения в нее реки Косью. Из состава экспедиции была выделена группа, которую возглавил сын А.А. Чернова — молодой геолог Г.А. Чернов, получивший задание исследовать бассейн реки Воркуты. Н.Н. Иорданский с Г.А. Черновым направились вверх по реке Усе и, пройдя около 300 км до устья реки Воркуты, расстались: Н.Н. Иорданский пошел дальше вверх по реке Усе, а Г.А. Чернов начал изучение бассейна реки Воркуты. Река оказалась порожистой, трудной и только на 85-120 км от устья были обнаружены многочисленные вы-

ходы каменноугольный пластов самого высокого качества. Так, поздним летом 1930-го года было открыто знаменитое Воркутинское месторождение. Вернулась группа А. Чернова и Н. Иорданского в Москву 7 ноября и передала образцы каменного угля на исследование [11, 70-78]. Таким образом, к осени 1930 года каменный уголь был обнаружен Ухтинской экспедицией ОГПУ и в районе Средней Печоры, и на Воркуте, что и предопределило решения 1931 года.

За 1930 год окончательно оформились в работе Ухтинской экспедиции ОГПУ три главных направления. Приказом № 23 от 23 января 1931 года все пункты и командировки были разбиты на 3 группы во главе с начальником:

Первая группа с базой на реке Воя. Она охватила реки Большая и Малая Кожва, Щугор, Соплес. Временный начальник — заключенный И.А. Жигаловский.

Вторая — Лег-кем, Ишмыс, с базой в селе Намедь. Временно исполняющий должность начальника А.А. Аносов.

Третья — реки Ярега, Чуть, Речь-Иоль с базой — поселок А.Гансберга. Временно исполняющий должность начальника К.С. Эрдели [12, 3-6].

Но главный итог деятельности экспедиции в 1929-1930 годах состоял в строительстве необходимой базы для резкого расширения добычи открытых экспедицией промышленных запасов нефти, радиоактивной воды и каменного угля. В 1929 году велось только жилищное строительство, и за год было построено 535 куб. м. бараков и других жилых помещений. Но уже в 1930 году объемы строительных работ возросли в 10 с лишним раз и составили 5983 куб. м., в том числе: жилищное — 2406 куб. м, лечебное — 80 куб. м., административное — 507 куб. м., транспортный склад — 543 куб. м., заводское промышленное — 2447 куб. м.

Помимо этих видов строительных работ было начато строительство нефтяных вышек. В 1929 году были построены 2 вышки, а в 1930 году — уже 10 вышек. Резко были расширены и буровые работы. В 1930 году было пробурено 1270 метров вместо 234 метров в 1929 году [13, 1-2].

В 1930 году были сделаны и первые шаги по добыче и переработке открытой девонской нефти. Всего было добыто за год — 88 тонн, переработано на установке А. Гансберга — 44 тонны и получено 11 тонн керосина [13, 1].

Самой острой для экспедиции в 1930 году оставалась проблема связи с большой землей. Связь оставалась неустойчивой и шла через Архангельск, Устье Печоры, Ижму, через которую экспедиция пополнялась рабочей силой и оборудованием. На 28 августа 1930 года численность заключенных составила 492 человека. Только к концу 1930 года удалось значительно увеличить численный состав экспедиции. На 31 декабря 1930 года в составе экспедиции было 824 заключенных. Из них 820 мужчин и 4 женщины. Причем на внешних работах, за

пределами базы Чибью, было занято 445 человек, остальные — на внутренних [14, 123]. Этого контингента было недостаточно при все более расширяющемся объеме работ. Поэтому в 1930 году развернулись работы по строительству грунтовой шоссейной дороги Усть-Вымь-Ухта протяженностью 286 километров через лагпункт «Тобысь», и уже 12 января 1931 года из Усть-Вымского лагеря прибыло 13 заключенных и начался прием грузов по новой дороге, хотя сохранился и старый путь через Ижму.

В результате работ Ухтинской экспедиции ОГПУ к 1931 году были успешно решены следующие задачи. Во-первых, были обнаружены промышленные запасы каменного угля и нефти, найдены пути получения радия из пластовых вод Ухтинского месторождения, возникла возможность формирования промышленной базы для Коми автономной области, был найден особый принудительный путь решения проблемы рабочей силы для промышленного освоения сурового Печорского края.

Результаты деятельности Ухтинской экспедиции были высоко оценены руководством главного управления лагерями. Начальнику Ухтинской экспедиции Я. Морозу и всему руководящему составу за исключительную энергию и настойчивость, проявленную ими в выполнении трудной и большой государственной важности задачи начальником ГУЛАГа была объявлена благодарность [12, 56]. Вскоре последовали и организационные выводы. 20 апреля 1931 года ВСНХ было принято постановление «О развитии топливной базы в Северном крае», в котором предлагалось резко расширить программу разведочных работ. «Наркомводу» обеспечить перевозки Ухтинской экспедиции и усилить Печорский речной флот, НКПС произвести покрытие гравием в летний сезон 1931 года подготовленной трассы дороги Усть-Вымь-Ухта. Предусматривалось заложить в районах Воркуты и Адзвы (притоков реки Усы) 3-4 разведочных шахты и добыть не менее 7 тыс. тонн угля [15, 45].

Уже в мае 1931 года началась работа по реорганизации Ухтинской экспедиции ОГПУ в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь, который был официально организован 6 июня 1931 года. Начальником лагеря назначен Я. Мороз [16, 498]. Летом 1931 года завершается первый подготовительный этап промышленного освоения Печорского края.

Еще весной 1931 года руководство ОГПУ пришло окончательно к выводу, что все возрастающее экономическое значение Ухтинского и Печорского районов требует центр управления Северными лагерями перенести из Сольвычегодска на Ухту и Печору. В соответствии с этим зам. председателя ОГПУ Ягода приказывает, руководствуясь новыми, возникающими перед лагерем задачами, в срочном порядке провести реорганизацию и приступить к формированию управления лагеря, назначив начальником товарища Я. Мороза. Товарищу

Сенкевичу, управляющему Северными лагерями ОГПУ, объявить благодарность и направить на формирование нового лагеря в Средне-Волжском крае [17, 13]. В результате этих преобразований и был создан Ухто-Печорский лагерь, на который была возложена задача: разведка и добыча нефти и угля в Ухто-Печорском районе. Одновременно строительство железной дороги Пинюг-Сыктывкар и тракта Сыктывкар-Ухта передавалось Усть-Вымскому ИТЛ, также организованному приказом от 6 июня 1931 года.

Фактически в полное распоряжение Ухто-Печорского лагеря передавались огромные территории в 1,5 млн. кв. км от западных склонов Северного и Полярного Урала, бассейн реки Печоры, включая Тиманский кряж, среднее и нижнее течение реки Вычегды до Котласа. В результате Ухтпечлаг в своих руках сосредоточил освоение Северо-востока Европейской России. Он обладал независимостью от руководства Коми автономной области, жестко выполняя директивы Москвы. Руководство лагеря в лице ее начальника Я. Мороза напрямую подчинялось ГУЛАГу ОГПУ, а затем НКВД. Оно обладало определенной самостоятельностью в принятии решений о приоритетах и направлениях хозяйственной деятельности, частично согласуя свои действия с крайкомом ВКП/б/ Северного края в Архангельске.

Здесь безраздельно господствовала власть Ухтпечлага с особыми административными порядками. Здесь не было гражданской власти, хотя формально власти Ухтпечлага признавали местную администрацию и в отдельных случаях сотрудничали с ней.

На первый план в работе вновь организованного лагеря наряду с нефтью выходит угольное направление. Печорский край привлекает внимание высших органов Советского государства, что привело к обсуждению вопроса о Печоре в Политбюро ЦК ВКП/б/ 8 и 22 марта 1932 года, где по инициативе И.В. Сталина и С. Орджоникидзе принимается решение «О развитии каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печора». Постановлением создается Печорский комитет при Совете труда и обороны для увязки и комплексного рассмотрения вопросов, связанных с развитием промышленности в Печорском районе [18, 131-132].

27 марта 1932 года Совет Труда и Обороны при СНК СССР принимает постановление «О развитии каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печоры». Промышленное строительство в Печорском крае признается ударным, а создание каменноугольной промышленности тесно увязывается с развитием производственных сил Печорского края. Одновременно В. М. Молотов подписывает секретное постановление «Об обеспечении рабочей силой строительства каменноугольной промышленности в районе бассейна реки Печоры», где предписывалось «Обязать НКТтруд НКТлеспром и ОГПУ обеспечить Печорское строительство как за

счет спецсилы, так и за счет посылки рабочей силы и технических кадров».

В этих постановлениях предложен конкретный план работ по промышленному освоению Печорского края. Предлагалось, прежде всего, закончить геологоразведочные работы в течение 1932 г.: к 1 мая в районе Заостренной, а к октябрю в районе Воркуты и к декабрю в районе Щугор, чтобы в конце года дать качественную и количественную характеристики этих углей. Заложить в 1932 году 3 шахты вблизи судоходных участков рек Усы, Печоры и Воркуты: на Воркуте одну шахту, у Щугора одну шахту, на Заостренной одну шахту мощностью от 700 до 900 тыс. тонн. Увеличить ассигнования на обеспечение геологоразведочных работ с 2,8 млн. руб. до 4,2 млн. руб. Предписывалось добыть каменного угля в районе Воркуты 11 тыс. тонн, а у Заостренной и Щугора — 12 тыс. тонн, в следующем 1933 году увеличить угледобычу до 300 тыс. тонн. Одновременно в постановлении подчеркивалось, что развитие каменноугольной промышленности Печорского бассейна должно производиться в комплексе с развитием производительных сил Печорского региона, в котором транспортное строительство является главным звеном.

По транспорту постановление предлагало Наркомвводу усилить Печорский флот, для этого передать на Печору 20 буксирных пароходов. Для усиления Печорского флота нужно расширить его базу в районе Щелью-Юр и приступить к строительству морского порта в устье реки Печоры. Для выхода Воркутинского угля НКПС предписывалось произвести в 1932 г. изыскания по прокладке железной дороги в море Воркута-Югорский Шар. Развернуть строительство узкоколейной железной дороги в 70 км Воркута-Уса, и для этого забросить в Архангельск к 15 июня для доставки в Воркуту 70 км узкоколейных железных путей и соответствующий подвижной состав. По развитию производственных сил Печорского региона предусматривалось в 1932 году расширить работу по нефтеразведке в Кожвинском районе и предоставить к 1 декабря 1932 г. доклад о ее результатах. Продолжать разведки по металлическим рудам и нерудным ископаемым. Постановление требовало признать Печорское строительство ударным и предлагало создать при Совете Труда и Обороны Печорский комитет [19, 6-10].

В конце 1932 года и Политбюро ЦК ВКП /б/ и вслед за ним Совет Труда и Обороны вынуждены были снова вернуться к вопросу о Печоре. Этот вопрос был рассмотрен на заседаниях Политбюро 23 октября 1932 года, где было принято решение об организации Ухтопечорского треста.

Постановления 1932 года Политбюро ЦК ВКП/б/ и Совета Труда и Обороны, признав промышленное освоение Печорского края ударным, обеспечило привлечение в этот слабозаселенный и отдаленный край необходимые финансовые, материальные ресурсы и подкрепило их рабочей силой,

отсутствующей у Коми автономной области. Этим решением руководство страны легализовало начавшееся промышленное строительство, скрыв лагерную, принудительную сторону освоения обширного Печорского региона.

Постановлением №1423/423 Совета Труда и Оборона 16 ноября 1932 года создается Ухто-Печорский трест, действующий на основании особого о нем положения, утвержденного СНК СССР. На него возлагалась вся организационно-хозяйственная деятельность лагеря: разведка и эксплуатация имеющих производственное значение полезных ископаемых Печорского бассейна и связанные с этим подсобные работы, строительство железных и грунтовых дорог, строительство жилищных и культурно-бытовых учреждений, улучшение водных путей, строительство ремонтных учреждений и организаций речного судостроения. Трест, с одной стороны, легально оформил и скрывал от всей страны Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь, который практически осуществлял все работы по промышленному освоению Печорского региона, а с другой стороны, отделял хозяйственную работу лагеря от оперативно-следственной работы. Одновременно в этом постановлении были определены конкретные задачи, поставленные перед вновь создаваемым трестом по промышленному строительству.

По нефти ставилась задача — заложить на участке Чибью небольшой промысел с добычей в 1933 году 10-15 тыс. тонн нефти, построить нефтеперегонную установку для получения керосина, вывезти в потребляющие районы крайнего Севера 10 тыс. тонн нефтепродуктов. По углю — в связи с изменением постановления СТО от 27 марта 1932 года вместо 5 шахт предполагалось построить 2, только на Воркуте и Щугоре, строительство шахты на Заостренной исключалось. Ставилась задача добыть в 1933 году 100 тыс. тонн угля, вывезти 60 тыс. тонн. По радио поручалось Наркомату тяжелой промышленности и ОГПУ в двухнедельный срок определить место и методы переработки концентратов в готовый продукт и определялся размер добычи радия на 1933 год по Ухто-Печорскому тресту — 8 граммов. Внешторгу предлагалось предусмотреть в плане 1933 года выделение валюты по асфальтитам — ставилась задача приступить к промышленной добычи асфальтитов, для чего предполагалось заложить одну разведочно-эксплуатационную шахту и добыть в 1933 году 100 тыс. тонн асфальтитов.

По путям сообщения постановление требовало закончить в районе Воркуты постройку 70 км узкоколейной железной дороги, соединяющей Воркуту с речной пристанью на реке Усе и осуществить подготовку в 1933 году к постройке железной дороги Воркута-Югорский Шар. Одновременно постановление требовало закончить к 1 августа 1933 года оборудование пристани «Морская» в устье реки Печоры.

В заключительной части постановления требовало перевести на колонизацию Ухто-Печорский лагерь, а Северкрайкому перебросить с открытием навигации на Печору 3 тысячи спецпереселенцев. ОГПУ совместно с Наркомпросом необходимо было разработать план организации в районе Печоры двух техникумов для подготовки кадров среднего и младшего технического персонала [19, 24-29]. Вслед за постановлением был разработан и утвержден 25 декабря 1932 года Устав государственного геологоразведочного и промышленного треста общесоюзного значения. Трест утверждался на основании постановления СТО от 16.09.1932 года №1432/423 сс. и Положения о госпромтрестах от 26.06.1927 года для управления и технического руководства, входящих в состав треста предприятиями. Трест наделялся правами юридического лица и образовал самостоятельную единицу, действующую на началах хозяйственного расчета в соответствии с плановыми заданиями главного управления лагерями ОГПУ. Трест производил свои операции согласно уставу: промышленные — на территории Ухто-Печорского края, коммерческие — на территории Союза ССР [19, 35-45]. Постановлением СТО и утверждением устава Ухто-Печорского треста определились организационная форма и конкретные задачи по промышленному освоению Печорского края, и была продолжена работа по добыче и переработке нефти, добычи каменного угля, радия и асфальтитов.

Политбюро ЦК ВКП/б/ и Совета Труда и Оборона, поручив освоение края ОГПУ, а затем НКВД, превратили Печорский край в обширную зону концентрационных лагерей, исправительно-трудовых лагерей, как их тогда называли, подчинив их ГУЛАГу. Выполнить труднейшую задачу — освоение целого региона с помощью горной промышленности было невозможно без талантливых организаторов и высокообразованных специалистов, в первую очередь геологов. Одних энтузиастов, каким был А.А. Чернов было недостаточно, и тогда в Печорский край направили репрессированных геологов — заключенных. Так, во главе этого процесса оказались уже в 1929-30-х годах Н.Н. Тихонович, К.Г. Вайновский-Кригер, Н.Н. Леднев, И.И. Гинсбург, И.Н. Стрижев, П.И. Полевой и многие другие. Без их активного участия индустриализация Печорского края была бы нереальна. Имелась и еще одна особенность использования заключенных как главной рабочей силы в промышленном освоении Печорского края. Помимо простого физического труда нужны были рабочие — специалисты, способные владеть не только грамотой, но и определенным минимумом технических знаний, чтобы вести промышленные работы. Поэтому приказом №10 от 10 января 1931 года по Ухтинской экспедиции создается система школ и курсов из заключенных для ликвидации неграмотности и подготовки технически грамотных специалистов. А приказом от 1 августа 1931 года по Ухто-Печорскому исправительно-трудовому лагерю

организуется система технического и культурного просвещения, «на базе которой лучшие передовые ударники Ухто-Печорского лагеря могли бы вооружиться техническими, политическими знаниями, не отставая от достижений культуры и техники многомиллионной армии трудящихся СССР» — так определена была задача создаваемых курсов. Но вслед за демагогическим словесным прикрытием ставились в этом приказе конкретные задачи: организовать профтехникум с целью подготовки рабочих специалистов из заключенных [12, 4-18].

Завершил подготовительную организационную работу приказ по управлению лагеря № 257 за подписью Я. Мороза, который вышел 31 сентября 1931 года, в котором предлагалось Профтехникум считать открытым. Объявлялся педагогический состав, который был обязан аккуратно посещать часы преподавания. Преподаватели как заключенные, так и вольнонаемные, не получали никакой дополнительной оплаты за часы преподавания, которые значились как «общественная нагрузка». Трое преподавателей были освобождены от основных работ для максимальной занятости в техникуме. Окончательный состав учащихся составил 295 человек.

Одновременно внутри только что возникшего лагеря формируется административно-хозяйственная структура. К декабрю 1931 года в составе Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря уже имелись ниже перечисленные секторы и отделы: геологический сектор, который возглавил Н.Н. Тихонович, сектор бурения и эксплуатации возглавил инженер И.М. Тауминь. Помимо них были организованы плановый, финансовый, снабжения, санитарный отделы и сметно-строительный сектор и культурно-воспитательная часть, которые в 1932 году вошли в состав структуры Ухто-Печорского треста [14, 5].

Таким образом, на территории Коми автономной области сложилась самостоятельная административная структура не подчиненная местной власти и партийно-советским организациям области. Она подчинялась только главному управлению лагерей ОГПУ.

1932-1934 года явились переломными в формировании Ухтинского и Воркутинского промышленных районов как очагов индустриализации Печорского края. Из производственных отчетов о работе Ухто-Печорского лагеря мы узнаем, что фронт его работ в 1930-1934 гг. резко расширился. Оформилось Печорское отделение лагеря, занявшееся разработкой угля на Печоре. Всего по лагерю удалось в 1931 и 1932 годах соответственно добыть по 9800 тонн и только в 1933 году с организацией рудника с небольшой шахтой на Ыджыд-Кырте смогли довести добычу до 27870 тонн [20, 50-51]. Воркута пока отставала в добыче каменного угля. В 1933 году здесь было добыто 5603 тонны.

Определенные успехи были достигнуты в Ухтинском районе. Прежде всего, в области добычи

нефти окончательно оформился первый нефтепромысел на реке Чибью. 1934 год явился годом фактически вполне правильно поставленной эксплуатацией месторождения, пробурено было 75 скважин и получено 16698 тонн нефти, в то время как в 1932 году удалось получить только 1071 тонну.

Летом 1932 года в верховьях реки Яреги, в 20 км от поселка Чибью, развернулось поисковое разведочное бурение, в результате которого удалось открыть мощную нефтяную залежь тяжелой нефти. Уже первые анализы показали её ценные свойства в отношении содержания смазочных масел высокого качества. Исключительные характеристики ярегской нефти позволяли получать не только бензин и керосин, но и асфальт, битумы, незамерзающие масла. С этого времени началась систематическая разведка нового нефтяного месторождения и образован новый промысел Ухтпечлага — Промысел №3 [21, 42-44]. В годовом отчете Ухтпечлага за 1934 год запасы нефти района Промысла №3 были исчислены (по минимальному варианту) в количестве 5070000 тонн. Для обеспечения нового нефтепромысла всем необходимым в декабре 1932 года был основан населенный пункт, будущий рабочий посёлок Ярега.

В связи с бездорожьём встал вопрос о расширении переработки нефти на месте, поскольку маленькая керосиновая установка А. Гансберга не справлялась с задачей снабжения нефтепродуктами создаваемого промышленного узла. Потому уже в ноябре 1933 года было начато строительство нового современного завода, состоявшего из одной перегонной установки и 3-х горизонтальных установок, непрерывно действующих кубов и ратификационной колонны. С марта 1934 года начались наладочные работы, и в августе 1934 года завод был пущен полностью. Старая нефтеперерабатывающая установка прекратила свою работу в июле этого года. Всего за 1934 год удалось переработать в бензин, керосин, соляр и мазут 13112 тонн нефти, что составило 70,9% плана [13, 47-49].

К несомненным успехам 1933 года можно отнести сооружение непрерывно действующей установки первичной перегонки нефти в Ухте, состоянной в суровых климатических условиях при нехватке машин и механизмов, при очень малом количестве специалистов. В декабре 1933 года Ухтинскому нефтеперерабатывающему заводу был утвержден первый государственный план по переработке нефти, согласно которому в 1934 году необходимо было переработать 12 тонн нефти и получить четыре вида продукции: бензин, керосин, солярку и мазут. Этот завод можно считать одним из первенцев переработки нефти в новых географических районах России [22, 75].

В 1932-1934 годах оформляется и радиевый промысел, названный в последствии "Водный" из-за огромного количества переработанной радиоактивной воды. Только в 1933 году было переработано

758,9 тыс. куб. метров воды. На конец 1934 года было пробурено 57 скважин и было введено 6 так называемых заводов, где в больших чанах собирались осадки, которые и шли на переработку в “конечный продукт”, из которого получался радиевый концентрат [13, 52-54]. Этот промысел расположился в 30 км от базы “Чибью” и получил название промысел №2. Помимо двух промышленных узлов в Ухте и в Воркуте, работы Ухтпечтреста и Ухтпечлага развернулись и за их пределами. В районе реки Ижмы у деревни Намедь были выявлены залежи асфальтита на площади 6 кв. км с запасом в 1300 тыс. тонн и решено приступить к его промышленной добычи. В 1933 году здесь было добыто 22,6 тонн, а в следующем 1934 году 67 тонн [13, 52-54]. Таким образом, в районе Ухты к концу 1934 года окончательно сложился промышленный узел, состоящий из “базы Чибью”, расположенной на притоке Ухты, реке Чибью, где разместилось управление трестом и лагерем, нефтепромысел №1, нефтеперерабатывающий завод, ремонтно-механический завод, строительные подразделения. Несмотря на весь трагизм лагерной жизни, основанной на принудительном труде, так глубоко исследуемой историками и краеведами мемориала, итоги деятельности Ухтпечтреста и Ухтпечлага к 1938 году по промышленному освоению Печорского края оказались впечатляющими. Силами 58 тысяч заключенных на май 1937 года в слабозаселенной, бездорожной, болотно-таежной местности возникло два крупных промышленных узла: Ухтинский нефтяной и радиевый и Печорский угольный. Ухтинский в основе своей имел два промышленных месторождения нефти — Чибьюское — легкая девонская нефть, открытая заново в 1930 году, и Ярегское — тяжелая нефть, открытая в 1932 году. Эти месторождения позволили довести добычу нефти в 1937 году до 50 842 тонны. Одновременно была налажена переработка нефти на месте, в поселке Чибью, где в 1933-34 годах была сооружена 4-х кубовая установка, обеспечивающая в 1934 году переработку 13 112 тонн нефти. А в 1936 году она составила 29 894 тонн легкой и 1 013 тонн тяжелой нефти, на основе которой, в 1937 году, началось строительство единственной в стране нефтяной шахты. На базе радиоактивной воды и ее переработки в 1931-34 годах было налажено уникальное производство получения радия

База лагеря, первоначально размещившаяся при впадении в Ухту маленькой речки Чибью, уже к 1934 году превращается в благоустроенный поселок, где находится управление лагерем и трестом. С 1934 года размечаются первые улицы, закладывается парк, появляется средняя школа, техникум. Культурно-воспитательная часть лагеря (КВЧ) развертывает работу в доме культуры, где действует библиотека, а из числа заключенных создается театр. Причем поселок благоустроен: он имеет водопровод, канализацию, электричество, и неслучайно же апологеты в открытой печати его даже именуют городом «Чибью». И действительно, в тайге он вы-

глядит внешне очагом цивилизации, освещенной электрическими огнями. Таков парадокс тогдашней жизни. Тысячи заключенных, обреченных на тяжелый изнурительный труд и внешняя витрина Ухтпечлага, поселок Чибью, по уровню цивилизованных услуг превосходивший даже столицу Коми Республики — город Сыктывкар.

Таким образом, с помощью принудительного труда к 1934-1935 гг. советскому правительству удалось развернуть промышленное освоение Печорского края, которое велось исключительно за счет централизованных ресурсов и своеобразной лагерной структуры. Местные органы власти не имели возможности влиять на процесс освоения и были обязаны только помогать ГУЛАГу.

Развернувшееся в 1932-1934 годах промышленное освоение Печорского региона потребовало значительной рабочей силы, что привело к резкому увеличению контингента заключенных в Ухтпечлага. Если на 1 июня 1932 года в лагере находилось 4 797 заключенных, то в августе 1934 года контингент лагеря состоял из 26 325 человек [12, 91].

Все приведенные выше факты еще раз позволяют сделать вывод, что Ухто-Печорская экспедиция ОГПУ и возникший на ее основе исправительно-трудовой лагерь ОГПУ решали проблемы промышленного освоения огромных пространств Печорского бассейна и включение его природных ресурсов в народно-хозяйственную систему Советской страны и базу для осуществления индустриализации Коми. Они опровергают усиленно внедряемую в последние годы рядом публицистов и исследователей мысль, что созданные в Печорском крае ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) НКВД являлись лагерями уничтожения, наподобие немецких лагерей уничтожения «Освенцим». Эта точка зрения отчетливо прозвучала в республиканской печати в 2000-2001 годах и в некоторых выступлениях общества «Мемориала». Такая точка зрения мешает объективному исследованию трагической и одновременно героической истории промышленного освоения Коми Республики.

К 1933-1934 гг. Ухтопечорский лагерь и Ухто-Печорский трест превращаются в многопрофильные предприятия, включающие в себя различные отрасли горнодобывающей промышленности. Причем главное направление занимает угледобывающая промышленность, представленная отдельными Печорским отделением. Здесь успешно действовали два района угледобычи: Воркутинский и Ежды-Кыртский, где было добыто в 1934 году 61 675 тонн каменного угля. Этот уголь отправлялся по рекам Усе и Печоре до порта, сооруженного в районе деревни Куя, где уголь перегружался и направлялся в Архангельск.

Вторым направлением было производство радиевого концентрата. За 1931-1934 гг. было сформировано 7 заводов по переработке радиевой воды. Воду добывали из 59 скважин. В каждом за-

воде вода отстаивалась в специальных чанах. По мере накопления она переливалась на фильтры, где получался осадок-концентрат, который направляли на завод радиевых концентратов, пущенный в 1934 году. В 1934 году всего было переработано 874 171 куб. воды, что позволило получить 16,5-17,5 гр. радия.

Сложнее обстояло дело с добычей и переработкой нефти. На открытом в 1930г. Чибьюском месторождении добыча легкой нефти была невелика. В 1933 г. было добыто 7 744 тонн, а в 1934 г. — 17 382 тонн нефти. Была налажена переработка нефти. Так в 1934 году было получено 1798 тонн бензина и 1079 тонн керосина. Но даже это количество бензина и керосина нельзя было отправить на «Большую землю». Поэтому в 1933 году в Ухте было организовано производство деревянных барж (так называемый судстрой), и в 1933 году была отправлена первая баржа.

Итогом деятельности Ухтопечорского лагеря и Ухтопечорского треста к концу 30-х годов стало создание достаточно мощной горнопромышленной структуры Коми АССР, положившей начало ее индустриализации.

Труда одних заключенных уже было недостаточно, особенно специалистов и с 1937-1938 годов начинается направление вольнонаемных, окончивших ВУЗы и техникумы на работу Ухтпечтреста. Возрастает число гражданских лиц, работающих на территории лагеря, в его поселках.

Но формирование громоздкой производственной и социальной культуры как Ухтопечорский исправительно-трудовой лагерь породило и свои трудности. К 1937-1938 годам он становится трудно управляемым. Особенно ярко это проявилось в Ухтинском промышленном узле. В годовом отчете за 1937 год руководство лагеря вынуждено было признать о провале выполнения планов этого года. По добыче нефти план был выполнен на 50,8%, по переработке — на 69,9%, и то за счет старого нефтеперегонного завода. Строительство нового перегонного завода было сорвано. Из выделенных на его строительство 2.204 тыс. рублей было освоено только 37,2%. Такая же картина наблюдалась на строительстве теплоэлектроцентрали, где освоение выделенных средств составило 27%. К началу 1937 года Ухтинский промышленный узел оказался неподготовленным. Сказался недостаток электроэнергии, кирпича, цемента, необеспеченность рабочей силой и транспортом. Даже план эксплуатационного и разведочного бурения был выполнен на 75,1% [23, 2].

10 мая 1938 года был подписан приказ НКВД СССР № 90 о расформировании Ухтпечлага. На его базе созданы Ухто-Ижемский ИТЛ (Ухтижемлаг) с центром в поселке Чибью, который 14 июля 1939 года был переименован в поселок Ухту (основная задача — нефтедобыча). Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг) с центром в поселке Воркута (основная задача — угледобыча) и Северный железнодо-

рожный ИТЛ (Севжелдорлаг) с центром в поселке Княжпогост (основная задача — железнодорожное строительство). Устьвымлаг снова стал самостоятельным лагерем. Эта реорганизация позволила повысить эффективность управления лагерями. Специализировать каждый лагерь на развитии определенной отрасли горнодобывающей промышленности: угольной, нефтяной и вновь возникшей газодобывающей и газоперерабатывающей.

Таким образом, на территории Коми АССР была создана мощная структура ГУЛАГа, насчитывающая к концу 30-х годов свыше 100 тыс. заключенных, построены два крупных промышленных узла в районах Ухты и Воркуты, давших стране каменный уголь, нефть и радий, развернулось строительство Северной железной магистрали Котлас-Ухта-Воркута. Возникли поселки городского типа Ухта и Воркута, где наряду с ГУЛАГовской системой власти, подчиненной центру в 1938-1939 годах, появились Советские и партийные органы управления, подчиненные правительству Коми АССР и Коми обкому ВКП/б/.

К 1939 году произошли серьезные изменения в населении региона, что было зафиксировано в переписи населения. По данным переписи 1926 года население Коми автономной области составляло 255,5 тыс. человек. В 1939 году суммарная численность населения Республики, с учетом спецпереселенцев и личного состава сотрудников НКВД, работающих в лагерях, составляла 450926 человек. Из них заключенные, спецпереселенцы и сотрудники НКВД и их семьи составляли — 146719 человек или 32,5% всего населения Республики. Но официальные итоги переписи по Коми АССР исключили спецконтингент и составили — 318996 человек [1, 78].

Произошли серьезные изменения и в административном устройстве Республики Коми. В апреле 1939 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР были образованы новые районы. Так Усть-Вымский район был разделен на Усть-Вымский (Нижневычегодский) и Железнодорожный (Верхневымский) районы, Сыктывкарский район — на Сыктывдинский и Корткеросский районы, Ижемский район — на Ижемский и Ухтинский районы.

Изменилась и сама территория Коми АССР. Так построенное на левом берегу реки Воркуты поселение в январе 1940 года официально преобразовано в поселок Воркута Хоседа-Хардского сельсовета Ненецкого национального округа Архангельской области. В первой половине 1940 года поселок Воркута и территория, на которой располагался Воркутинский лагерь, были переданы из состава Ненецкого округа в Коми АССР. Таким образом, территория Коми АССР увеличилась.

7 февраля 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета Коми АССР об определении границ Коми АССР, который содержал описание границ Республики с соседними облас-

тями. Таким образом, заканчивается основной этап формирования границ Коми АССР, который длился около 20 лет.

В октябре 1941 года Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР ликвидирован Печорский округ. Теперь административное деление Республики состояло только из районов и города Сыктывкара.

Сложившаяся в 30-ые годы политическая и социальная структура в последующий период 40-ых годов практически не менялась, но демографические процессы продолжались. Серьезное влияние на демографические процессы оказала Великая Отечественная война, достаточно подробно исследованная Н.П. Безносовой [24, 36]. Как подчеркнула автор, демографическая ситуация в Республике резко изменилась, увеличилась смертность гражданского населения, которая превысила рождаемость. Произошла деформация половозрастного состава сельского населения Республики. К окончанию войны количество мужского населения в деревнях снизилось до 35,4%. Определяющим фактором в военный период стали миграционные процессы, которые усилили многонациональный характер населения Республики. В целом усилился процесс горизонтальной мобильности населения. Только из Карело-финской ССР к апрелю 1942 года в связи с развернувшимися на ее территории военными действиями было эвакуировано 13389 человек, из них гражданских 5459 и 7930 человек трудпереселенцев. Большинство из спецпереселенцев являлись кулаками из Украины и Белоруссии. Значительную часть переселенцев составили поляки. По неполным данным их число составило 18723 человека. Они именовались как польские осадчики и польские беженцы [24, 19-29].

Вторая значительная категория состояла из немцев — спецпоселенцев, оказавшихся в Республике в ходе операции НКВД по очистке территории страны от ненадежного элемента. Во второй половине войны в состав переселенцев стали прибывать эшелоны с Украины, семьи «Оуповцы» и представители прибалтийских республик. В 1945 году общая численность спецпереселенцев составило 23112 человек [24, 23-24].

Самую значительную часть перемещенных на территорию Республики составили заключенные, по различным данным, число их определяется от 130-150 тыс. человек, это составляло одну треть населения Республики. Численность их не была постоянной. Значительная часть населения продолжала в ходе войны покидать Коми АССР. Это прежде всего мужчины, мобилизованные в ряды Красной армии. В их число с 1942 года входили и переселенцы, и заключенные. Затем было разрешено покинуть Коми АССР представителям польского населения, а в конце войны началась реэвакуация. В целом численность населения Республики в годы войны резко уменьшилась с 342,1 тыс. человек в 1941 году до 277,0 тыс. в 1945 году. Великая Отечественная

война стала крупной в истории нашей страны, в том числе и Республики Коми демографической катастрофой. Но, признавая это явление нельзя не обратить внимания, что и в этих чрезвычайных условиях индустриализация республики продолжалась, и система ГУЛАГа продолжала действовать.

Развитие индустриальной базы Республики приобрела для страны стратегическое значение. Особую роль играло резкое увеличение добычи каменного угля в Печорском крае, которое вел Воркутлаг, ибо он частично компенсировал потерю Донбасса, занятого немецко-фашистскими войсками.

Большое внимание в годы Великой Отечественной войны уделялось угольной промышленности Печорского края, усилено было финансовое обеспечение, быстро росло как число заключенных, так и вольнонаемных работников. За годы войны объем затрат в угольную промышленность составил 531 млн рублей из 615 млн, вложенных за все предшествующее время. До 1941 года в Печорском угольном бассейне строилась фактически одна шахта. За годы войны было заложено 29 шахт, из них 12 были сданы в эксплуатацию. В этот период было освоено Интинские месторождения угля, сформировался комбинат «Инта-уголь» и началось широкое освоение нового угольного месторождения на Холмер-Ю [25, 104-105]. Широко использовалось вывезенное с Донбасса оборудование, где уже в 1943 году действовало 5 шахт. За годы войны резко увеличился поток заключенных, здесь их сосредоточилось 56 тысяч человек [25, 106-107]. Рабочий поселок Воркута, ставший центром угольной базы Европейского Севера Советского Союза, насчитывающий 5,6 тыс. жителей, указом Верховного совета РСФСР от 26 ноября 1943 года был преобразован в город республиканского подчинения [26, 93].

В годы Великой Отечественной войны быстрыми темпами развивалась угледобыча в Печорском бассейне. Если в 1940 году в Печорском промышленном узле добыли 283,2 тыс. тонн угля, то в конце войны в 1945 году было добыто 3347 тыс. тонн. Темпы развития угледобычи в Печорском бассейне значительно опережали восточные районы Советского Союза и возросли в 11,8 раза. В конце войны Печорский уголь потребляли 9 областей и 2 автономные республики РСФСР, 9 железных дорог, 35 городов, танковые, авиационные, автомобильные, химические, станкостроительные, сталелитейные, трубопрокатные, резинотехнические и другие заводы.

Серьезные трудности встали перед государственными предприятиями угольной и нефтяной промышленности. Это во многом было вызвано тем, что объекты данных отраслей промышленности находились в малообжитой полярной зоне. Препятствием в развитии Печорского угольного бассейна оставалась и его почти полная региональная изолированность от основных жизненных центров страны.

Северная железнодорожная магистраль Котлас-Воркута, строящаяся силами заключенных с 1937 г., к лету 1941 г. не была достроена. Лишь напряжением всех сил стало возможным открытие железнодорожного полотна на участке Кожва-Воркута к 28 декабря 1941 г.

Особое внимание было уделено Ухтинскому промышленному району. Ценнейшим вкладом ухтинцев в дело победы над врагом явилось создание нового вида промышленности по производству газовой сажи. В самом начале Великой Отечественной войны из Майкопа был эвакуирован в деревню Крутую в 100 км от Ухты сажевый завод. При спешном демонтаже и транспортировке имущества часть оборудования была потеряна и поломана. Но ухтинский механический завод в короткие сроки восполнил утраченное. Строительные работы на Крутой велись ускоренными темпами. Но только к 6 ноября 1941 года удалось получить опытную партию канальной сажи, а с февраля 1942 года наладить ее промышленное производство. В ноябре 1943 года завершилось строительство последней 5-ой установки и Крутянский сажевый завод полностью вступил в промышленную эксплуатацию. Он обеспечил производство свыше 50% всей технологической сажи, вырабатываемой в Советском Союзе. Этот продукт был необходим для изготовления резинотехнических изделий, без которых не могли обойтись ни автотранспорт, ни авиация, ни многие другие отрасли промышленности.

Добыча нефти, начатая на Ярегской шахте в 1939 году, носила экспериментальный характер. Но в годину тяжелейшей борьбы с врагом было не ко времени только экспериментировать и заниматься опытной эксплуатацией. Фронт нуждался в нефти. Производство налаживалось с огромными трудностями. Не хватало квалифицированных специалистов, и поэтому значительная часть выпускников, окончивших горно-нефтяной техникум в 1941 году, направляются на Ярегу. С начала войны остро ощущалась нехватка рабочих рук, в шахту пошли женщины и подростки. Самоотверженно трудились они, заменяя ушедших на фронт отцов, мужей, старших братьев. Переполняемые жгучим желанием помочь фронту, пройдя школу ФЗО (фабрично-заводского обучения), они включались в движение двухсотников, тех энтузиастов, которые боролись за выполнение в смену двух норм.

Война требовала горючего. Коллектив еще не достроенной ярегской нефтешахты № 1 взял на себя основную заботу по обеспечению сырьем нефтеперегонного завода. Нефтешахта № 1 поставляла в годы войны свыше 60% всей добываемой в Ухтинском районе нефти. Уже в 1942 году она удвоила добычу нефти. В ноябре 1943 года Ярегская шахта №1 впервые полностью выполнила план добычи нефти по всем показателям и достигла проектной мощности. В марте 1944 года первая в Советском Союзе и самая крупная нефтяная шахта №1 была принята государственной комиссией в

промышленную эксплуатацию. Успешное освоение добычи нефти шахтным способом показало результативность этого метода добычи нефти, что и побудило в 1943 году начать строительство новой шахты.

Сухие цифры добычи нефти лучше всяких слов говорят о героическом труде шахтеров. В 1941 год было добыто 25 тыс. тонн, а в 1944 году — 101 тыс. тонн.

За этими скучными показателями добычи нефти в годы войны ярко просматривается героический труд шахтеров — бойцов подземного фронта.

Успех сражений во многом решался в цехах нефтеперерабатывающих заводов. На Ухтинский нефтеперегонный завод, руководство которым в годы войны приняла Анна Яковлевна Молий (она была директором завода более 20 лет), легла огромная нагрузка, поскольку Грозненский и Майкопский нефтеносные районы страны были разрушены. В 1942 году завод вырабатывал из нефти ярегского месторождения осевые масла, специальные битумы трёх марок, моторное масло, солидол.

Потребности военного времени вызвали к жизни прилив энтузиазма и изобретательности рабочих, мастеров и инженеров нефтеперерабатывающего завода. Эксперименты по переработке тяжелой ярегской нефти во время войны проводили, ни на час не прекращая выпуск товарной продукции. На изношенном старом оборудовании люди творили чудеса. В феврале 1942 года нефтепереработчикам удалось получить вагонную смазку, которая имела температуру застывания -55°С вместо традиционной температуры застывания -45° С. Разрешение вопроса со сверхморозоустойчивой смазкой обеспечило бесперебойную работу Северной железной дороги и автотранспорта в суровых зимних условиях.

В связи с захватом немцами летом 1942 года единственного в стране завода в Краснодаре, который выпускал лаковый битум, перед Ухтинским НПЗ встал вопрос об организации совершенного нового вида производства. Под руководством М.Быкова были проведены лабораторные работы по получению лакового битума из гудрона тяжелой нефти. Создание установки лакового битума было выполнено в кратчайшие сроки и обеспечило на старом, модернизированном умельцами оборудовании переработку для этих целей ярегской нефти. Это удовлетворяло потребности в продукте авиационную, танковую, электротехническую и лакокрасочную промышленность страны. Ухтинский НПЗ внёс весомый вклад в дело Победы. За 1941-1945 гг. завод расширил ассортимент выпускаемой продукции с 7 до 15 наименований. Впервые в Советском Союзе на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе была освоена атмосферная переработка тяжелой нефти. Помимо этого было организовано производство машинного и веретенного масел, автoла, смазочного мазута, солидола, нигрола. За годы войны переработка сырья увеличилась в 2,3 раза, общий

ее объем составил 550 тысяч тонн нефти — огромное по тем временам количество нефтепродуктов. Как известно, главной рабочей силой в Печорском крае были заключенные. С начала войны резко ужесточилось их положение: продолжительность рабочего дня увеличилась до 12 часов, ухудшилось питание. В лагеря начали прибывать новые этапы, в которых было много немцев, попавших в ухтинский район после ликвидации республики Немцев Поволжья, а также корейцев, мобилизованных в трудовую армию. Многие из заключенных несли несправедливую кару, но в час тяжелого испытания для Родины они, забыв обиды, встали не только на защиту, но и приняли участие в патриотическом соревновании за резкое увеличение выпускаемой продукции вместе с вольнонаемными. Так, число соревнующихся в Ухтинском районе за досрочное выполнение планов с 2165 в 1941 году возросло до 8432 в 1943 году.

В 1943 году происходили определенные изменения как в лагерном хозяйстве, так и в сфере управления Ухтижемлагом. Прежде всего, необходимо отметить, что в начале января 1943 года Ухтижемстрой стал называться Ухтинским комбинатом. Приказом Берии от 5 октября 1943 года в целях объединения руководства горно-топливными лагерями Воркутлаг, Инталаг, Ухтижемлаг и Топливный отдел Главного Управления Лагерьей Железно-Дорожного Строительства (ГУЛЖДС) были переданы в состав Главного управления лагерьей горно-металлургической промышленности НКВД СССР. Таким образом, лагерь вновь был возвращен в структуру ГУЛГМП.

Имеющаяся в распоряжении ИТЛ подневольная рабочая сила обеспечила перевыполнение плановых заданий по добычи нефти (68116 тонн или 104,8%), в переработке (75654 тонн или 108%).

Производственно-хозяйственная деятельность Ухтинского комбината в 1944 году была признана успешной. Приказом наркома внутренних дел комбинат был отнесен к категории передовых предприятий НКВД.

Выпуск валовой продукции, изготавливаемой в 1943 году, по сравнению с 1942 годом, увеличился на 3,7%, а товарной — на 8%.

Быстрый промышленный рост Ухтинского района в годы войны обусловил появление Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 ноября 1943 года «О преобразовании поселка Ухта в город районного подчинения», где к этому времени уже проживало 16 тыс. человек. Поселок, теперь уже город, имел 290 жилых зданий, и был застроен одно- двухэтажными деревянными домами. В городе имелись гостиница, дом культуры, действовал театр, три больницы, поликлиника, аптека. Работали одна средняя, три неполных средних и две начальные школы, имелось шесть детских садов и семь яслей.

В городе и районе работали нефтеперерабатывающий завод, теплоэлектростанция, механи-

ко-ремонтный завод, кирпичный завод в поселке Дежнев, широко была развернута сеть подсобных предприятий по производству керамических изделий, строительных материалов, лыж, мебели, телег и других предметов широкого потребления. Успешно эксплуатировались Чибьюское и Ярегское месторождения нефти. На базе Седьюского и Войвожского месторождений газа действовали газовые заводы в районе деревни Крутая. Значительное место в экономике Ухты занимало производство асфальтитов и радия.

Перевыполнение плана производства ухтинцами в ноябре 1943 года позволило направить в подарок Ленинграду 2 эшелона нефти, добытой сверх плана, а в мае 1944 года еще 3 эшелона нефти ушли в героический Ленинград.

Летом 1944 года ему за перевыполнение государственных планов присуждается Вторая премия Государственного Комитета Обороны. За годы войны ухтинские нефтяники добыли свыше 550 тыс. тонн нефти, 1 млрд. 400 млн. кубических метров газа, свыше 15 тыс. тонн газовой сажи. Ухта превращается в крупнейший промышленный центр Коми Автономной Республики.

За годы войны существенно изменилась структура промышленности Коми АССР в пользу добывающих отраслей — угольной и нефтяной. Так, в валовом выпуске промышленной продукции удельный вес традиционно господствующей лесоразрабатывающей отрасли снизился с 44,9% в 1940 году до 19,4% в 1945 году, а удельный вес угольной промышленности поднялся с 2 до 18,2% и нефтяной — с 2,6 до 4,7%, так на первый план вышли добывающие отрасли промышленности — угольная и нефтяная, размещенные в Печорском Крае [25, 106-107].

Переход к мирной жизни после войны был определен пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы, принятом в марте 1946 года на первой сессии Верховного Совета СССР. Перед страной встала задача не только восстановить пострадавшие от войны районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, но и превзойти этот уровень в значительных размерах. А это означало дальнейшее развитие индустриального потенциала, созданного в годы войны в Печорском крае, сохранение высоких темпов развития каменноугольной и нефтяной промышленности региона.

На первый план в послевоенной пятилетки выдвигалась задача ускоренного развития Печорского угольного бассейна. В принятом законе ставилась задача — «Расширить новую угольную базу для районов Европейского Севера и Ленинграда — Печорский угольный бассейн. Ввести в действие в этом районе новые шахты мощностью 7,7 млн. тонн». Это решение было обосновано, прежде всего, необходимостью создания новой крупной металлургической базы на Северо-западе страны, на основе топливных и сырьевых ресурсов которого

наряду с железными рудами Кольского полуострова были коксующие угли Печорского бассейна. В законе «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» предусматривалось приступить к строительству металлургического завода в районе Ленинграда [27, 30-34].

Пятилетним планом ставилась задача завершения создания Северной угольно-металлургической базы. Ленинград и Северо-запад СССР нуждались в металле. Малая металлургия не решала задачи. Ещё в ноябре 1944 года И.В. Сталин беседует с президентом Академии Наук СССР Л.Н. Комаровым о разработке плана создания Северной угольно-металлургической базы и ее обеспечения ее сырьем. В декабре 1945 года АН СССР представила докладную записку «О соединении руды Кольского полуострова и Воркутинских углей. В октябре 1948 года принимается решение о строительстве Череповецкого завода и создания для него рудно-сырьевой базы [25].

Крупные ассигнования были направлены на дальнейшее развитие Печорского бассейна. За истекший 1946 год при плане 171,2 тыс. руб. в угольную промышленность было вложено 262,1 тыс. рублей. На 1 января 1947 года в Печорском угольном бассейне работало 20 эксплуатационных шахт, мощностью 4,3 млн. тонн, но в то же время имелось 24 заложенных и строящихся шахт на общую мощность 7,6 млн. тонн. Такое направление развития угледобычи открывало необходимые перспективы для решения задач по дальнейшему развитию топливной базы для Северо-запада СССР. По своим огромным запасам коксующихся углей, по их марочному составу, когда 40% составляли пригодные для коксования по благоприятным горногеологическим условиям Печорский бассейн составлял необходимую базу для создания металлургии Северо-запада России. Все это требовало ускоренной механизации угледобывающего производства. Масштабы промышленного строительства были впечатляющими. За 1946-1950 годы в Печорском угольном бассейне было введено в строй 22 шахты, а за 1946-1958 добыча угля выросла в 5 раз и достигла 16,8 млн. тонн. Успешное развитие угольного бассейна, как и железнорудной базы, позволило обеспечить углем Череповецкий металлургический комбинат, который в августе 1955 года дал первый чугун.

В послевоенные годы идет успешное формирование второго угольного района на реке Инте. С 1942 г. он начинает выдавать каменный уголь для страны. С 1942-1945 годы здесь было добыто 904 тыс. тонн. В 1958 году комбинат «Интауголь» имел в эксплуатации 11 шахт, которые добывали 4,7 млн. тонн каменного угля, на его основе сформировался очередной город Печорского края — Инта. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 октября 1954 года рабочий поселок Инта был преобразован в город районного подчинения.

В послевоенные годы своеобразно продолжало развиваться нефтегазовое направление в промышленном освоении Печорского края Коми АССР. План по валовой и товарной продукции в 1947 году оказался перевыполнен, был достигнут рост производства против 1946 года на 18%, товарной продукции было выпущено сверх плана на 13 млн. руб. Но эти успехи достигались трудом заключенных. Примечательно, что принудительный труд находил все более широкое применение. Если на 01.01.47 года он составлял 63%, то на 01.01.48 года — уже 71% (34072 заключенных). Усилиями лишенных свободы людей Ухтижемлаг добивался столь важных для страны показателей: прирост нефтедобычи составил 38%, против 23% роста в 1946; в 1947 году был превышен план по переработке нефти: 180 тыс. т (106% от плана), по выпуску лакобитума: 5635 т (117,4%). Однако плановые задания были столь высоки, что выполнение их составило только 88, 8% или 293 тыс. тонн.

Может быть, это обстоятельство в какой-то мере и предопределило смену руководства лагеря: со 2 апреля 1947 года начальником управления стал подполковник И. А. Карасев [28, 61-62].

Наряду с развитием нефтедобычи, которое шло медленно и трудно, в годы Великой Отечественной войны сформировалась в недрах Ухтижемлага газодобывающая и газоперерабатывающая промышленность. Переход к мирной жизни в 1945 году совпал с новыми успехами ухтинских разведчиков недр. В верховьях таежной реки Нибель, впадающей в Печору, вырвался из недр земли газовый фонтан, положивший начало Нибельскому месторождению газа. Это позволило включить в первый послевоенный пятилетний план создание в районе Ухты крупное производство газовой и термической сажи. Таким образом, поиски ухтинских геологов определили новые перспективы в развитии Ухтинского комбината. Окончательное формирование газодобывающей и газоперерабатывающей промышленности в Коми АССР падает на 1946-1950 годы, годы первой послевоенной пятилетки.

Согласно пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-50 годы, принятого в марте 1946 года, производство сажи в Ухте увеличилось в 7 раз — с 6000 тонн в 1946 году до 42000 тонн в 1950 году. Для этого предусматривалось резкое увеличение как добычи газа, так и газопереработки, и в 1946 году планировалось строительство в районе станции Ижма новых сажевых заводов. Одновременно предусматривалось строительство самокомпенсирующего газопровода Вой-Вож-Ухта протяженностью в 130 км.

Летом 1946 года развернулось строительство газоперерабатывающего завода по производству термической и печной сажи в сосновом лесу, раскинувшегося в излучине реки Ижмы, и газопровода к нему. В 1950-1951 годах установки по производству печной и термической сажи вступили в строй,

и в 1960 году постановлением Коми Совнархоза Крутянский и Ижемский заводы были объединены и получили новое название — Ухтинский газоперерабатывающий завод. Ухткомбинат стал основным поставщиком этого продукта. Около завода вырос благоустроенный поселок Сосновка, который вместе с железнодорожным поселком Ижма положил начало городу Сосногорску. В 1951 году в СССР добыча газа составила 6,2 млрд. куб. метров, из них 1,16 млрд. куб. м, то есть 18,7%, дала Коми АССР. На этом закончился первый этап становления газовой промышленности Республики Коми.

Серьезные изменения произошли в послевоенное время и в нефтедобывающей промышленности Печорского края. В сумеречное северное небо 19 марта 1946 года внезапно ударил фонтан легкой нефти. Это была скважина № 8, пробуренная комсомольско-молодежной бригадой Г.С. Кочергина на Вой-Вожском месторождении. В июне из разведочной скважины № 10, расположенной в 5,5 км от первой, ударил второй фонтан легкой нефти. Так в 1946 году было открыто Войвожское месторождение нефти. В то время это было сенсацией, поскольку нефть в Печорском крае до этого приходилось извлекать из недр земли с большим трудом. Фонтанов нефти геологи здесь практически не встречали. Открытием Войвожского месторождения был положен конец разговорам о бесперспективности дальнейших поисков нефти в Ижемско-Ухтинском районе [29, 95].

Для разведки и освоения открытых нефтегазовых месторождений начал строиться новый поселок — Вой-Вож, который должен быть стать «промышленным, административным и культурным центром для всех нефтяных промыслов в радиусе нескольких десятков км». Рядом со строящимся поселком вырос и новый лагерный пункт — ОЛП-22. Труд заключенных по-прежнему широко использовался для решения строительных и производственных задач, хотя следует отметить, что в послевоенный период увеличилось число вольнонаемных специалистов, обеспечивавших разведку, разработку и обустройство нефтяных и газовых месторождений региона. Так, из 28,8 тыс. чел., работавших в Ухткомбинате в 1946 г., 17,9 тыс. было вольнонаемными рабочими и специалистами.

Открытие нового крупного месторождения легкой нефти вызвало подписание 29 апреля 1946 г. важного для дальнейшего развития региона постановления Совета Министров СССР «О подготовке к промышленной разработке на нефть Войвожского месторождения Ухткомбината МВД СССР». С целью «быстрейшего ввода в промышленную разработку на нефть» был создан трест «Войвожнефть», а перед комбинатом была поставлена задача не только обеспечить его работу, но и организовать «дальнейшую разведку новых нефтеносных площадей в Ухтинском районе».

Серьезное внимание к региону союзного руководства не могло не вызвать соответствующей ре-

акции областной партийной организации — уже в июле 1946 г. был проведен пленум Обкома партии, который в течение 3 дней всесторонне обсуждал проблемы развития Ухтинского промышленного района. При этом нефтяная промышленность теперь выделялась в качестве основы развития всего региона. В своем докладе начальник Ухткомбината С.Н. Бурдаков, отметил что с 1929 г. в Ухтинский район за эти годы был вложен 581 млн. рублей, в том числе за годы Великой Отечественной войны и первое полугодие 1946 г. — 351 млн. рублей. Открытие Войвожской легкой нефти позволило поставить вопрос о снабжении ею всей промышленности и сельского хозяйства Северо-запада, а также промышленность Урала. В докладе впервые прозвучала идея о возможности создания в Тимано-Печорской провинции «третьего, Северного Баку». Кроме того, значение Ухтинского нефтяного района виделось в том, что «теперь мы можем снабжать нефтепродуктами всю промышленность и сельское хозяйство Северо-запада, а также промышленность Урала».

Деятельность Ухткомбината в тот период охватывала территорию около 200 тыс. км. В его составе действовало 26 предприятий и организаций геологов и геофизиков, нефтяников и газовиков, строителей. Это были буровые и строительные участки, заводы, нефтяные шахты, трубопроводы, различные управления. Общая численность работников составляла тогда около 20 тыс. чел. Ежегодный выпуск валовой продукции Ухткомбината оценивался в 320 млн. руб. Строительными, разведочными и буровыми организациями осваивалось каждый год около 270 млн. руб. капиталовложений.

В 1948 году и в последующие годы послевоенной пятилетки перед Ухтинским комбинатом стояла задача поисков и разработки новых нефтяных месторождений и улучшения эксплуатации действующих скважин. Приказы по ГУЛГМП МВД СССР позволяют сделать вывод о том, что одним из приоритетных направлений деятельности лагеря являлась перестройка и укрепление геологической службы. Согласно одному из распоряжений главка весьма актуальным для комбината являлся своевременный учет движений фонда скважин, продуктивных площадей, подсчет запасов нефти, газа и других полезных ископаемых [30, 34].

Для поисков нефти и газа в Приуралье и центральных районах Республики в 1947 году был создан Печорский разведывательный район Ухтинского комбината МВД СССР, основными задачами которого были поиски нефти и газ на Каменской и Кыртаельской структурах. База находилась близ станции Каменка. В состав этого района входил отдельный лагерный пункт (ОЛП-25), который представлял рабочую силу. Инженерное обеспечение работ производилось за счет вольнонаемного состава — освободившихся ранее из мест заключения специалистов [31, 460].

ИСТОРИЯ

Национальность/год	1989	1994	1994 к 1989
Коми	23,3%	26,3%	113%
Русские	57,7%	58,1%	101%
Украинцы	8,3%	7,2%	87%
Белорусы	2,2%	1,8%	82%
Татары	2,1%	1,9%	90%

В 1948 году в Ухте побывала правительственная комиссия под председательством академика С.И. Миронова, которая рассмотрела результат геологоразведочных работ на нефть за первое полугодие 1948 года. Выводы и предложения комиссии были доложены в Совете Министров СССР [32, 63].

Геологоразведочную деятельность Ухтижемлага следует признать успешной. За семнадцать лет его существования были открыты следующие месторождения: Войвожское (газонефтяное (1943 г., 1946 г.), Нибельское газовое (1944 г.), Нямедское газовое (1947 г.), Вернеомринское газонефтяное (1948 г.), Кужкодзское газовое (1950 г.), Нижнеомринское нефтегазовое (1951 г.), Северо-Седьельское газовое (1951 г.).

Реорганизационные процессы, происходившие в Ухтижемлаге в начале 1950-х годов, позволяют рассмотреть сопоставление двух таких важных источников, как литерное дело лагеря за 1952 год и акт приема-передачи лагеря из МВД СССР в министерство Юстиции от 28.07.53 года [28, 63-66].

Данный источник не только содержит исчерпывающую характеристику дислокаций лагподразделений, но и дает важную информацию, касающуюся производственной деятельности лагеря. В рассматриваемый период лагерь, управляемый инженером-подполковником Е.А. Юдиным, состоял из 24 лаготделений и 25 лагпунктов. С 1953 года начинается ликвидация лагерной системы. Она продолжалась в основном до 1955-57 годов. Большинство предприятий перешло под управлением министерств нефтяной, угольной промышленности. Сама структура Ухто-Ижемского лагеря, Печлага, Воркутлага и других лагерей были ликвидированы, часть заключенных была передана в Печорлаг. В Печорском крае, как и по всей стране, была ликвидирована система ГУЛАГа. Вся полнота власти на местах и в центре полностью перешла в руки Советских и партийных органов.

Ликвидация в 50-ых годах лагерной системы ГУЛАГа потребовала перестройки комплектования рабочей силой индустриального комплекса Печорского края. Вместо принудительного труда заключенных на первое место выходила система вольнонаемного труда, которая требовала применения других методов привлечения трудовых ресурсов в этой суровой северной край.

После ликвидации лагерной системы в феврале-июне 1957 года была создана в общегосударственном масштабе система Совнархозов. Первого июня 1957 года Совет Министров РСФСР своим постановлением образовал Совет народного хозяйства Коми экономического административного района /Коми Совнархоз/. Совнархоз принял в свое подчинение свыше 500 промышленных предприятий, строек, организаций, в которых работало свыше 200 тыс. человек. В их число вошли комбинаты: «Воркутауголь», «Интауголь» и «Ухткомбинат», обеспечивающие работу угольной и нефтяной промышленности Коми АССР. Перед ними встала одна из главных проблем: как обеспечить рабочей силой топливно-энергетическую промышленность Коми Совнархоза, так как лагерная система прекратила свою деятельность в виде ГУЛАГа. Начались поиски новых методов привлечения населения в Печорский край. Это оргнабор и комсомольско-молодежные бригады, повышенная оплата труда в северных условиях, вербовка демобилизованных воинов и сохранение бывших узников лагерей в местах их прошлого заключения. В целом приток населения в северный Печорский край удалось сохранить. Но это уже тема не нашего исследования. Итог политики Советского правительства и правительства Коми АССР оказался довольно впечатляющим, несмотря на лагерные методы индустриализации Коми края на начальном этапе развития процесса.

Таким образом, была насильственно разрушена социальная и национальная однородность региона, Республика Коми из аграрной превратилась в индустриальную. Ее экономика стала составной частью экономики единого народно-хозяйственного комплекса СССР. В общероссийском производстве Республика обеспечивала 8,6% угля, 2,6% нефти, лесной комплекс производил 6,3% деловой древесины. Сформировался на территории Республики Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс, который стал топливно-энергетической базой ряда регионов Европейской России. Республика располагала богатой ресурсной базой, развитой индустрией, и была обеспечена квалифицированными кадрами.

Численность населения Республики на начало 1989 года составила — 1,2 млн. человек (1264,7 тыс. человек — 0,8% населения России). Республика стала многонациональной [33, 41].

Всего же на территории Республики проживало около 100 национальностей.

Несмотря на нарушение национальной однородности в Республике и превращение ее в многонациональную, развитие Коми народа, развитие его государственности и культуры, самосознания продолжалось, а численность лиц коми националь-

ности возросла. Если численность в 1897 году составила по России 153 тыс. человек, в том числе 136,5 тыс. в Коми крае, то в 1989 году составила 344,5 тыс., в том числе 291,5 тыс. в Коми крае.

Изменилось и соотношение городского и сельского населения в Республике. На начало 1994 года — 74,7% населения проживало в городах и рабочих поселках. В Республике за годы советской власти сформировалось 10 городов, где проживало 58% населения, в то время как в 1926 году 95,5% населения проживало в сельской местности и имелся только один город — Усть-Сысольск. Республика к концу 80-ых годов XX века стала республикой сплошной грамотности. В 543 общеобразовательных школах изучался коми язык, что составило 14,7%. Сложилась развитая сеть средних специальных и высших учебных заведений, с 1939 по настоящее время функционирует 7 Вузов, и число студентов продолжает расти: с 10728 человек в 1991/1992 учебном году до 22913 человек 2001/2002 учебном году.

Сложилась коми интеллигенция, основу которой составила как научная интеллигенция (Коми научный центр Российской академии наук), так и научно-исследовательская (институты научного профиля министерств). Сформировалась творческая интеллигенция — литература, искусство, театр, сложилась сеть музеев. Что бы мы ни писали, ни говорили, прогрессивное развитие коми народа и коми культуры в содружестве народов Российской Федерации налицо.

Лагерная индустриализация — это своеобразный процесс включения в мировую цивилизацию огромных слабо освоенных территорий планеты, широко распространившийся в Советский период у нас в стране. Этот процесс я бы назвал процессом исторической диалектики, он крайне противоречив. Он, с одной стороны, кровав, ужасен и даже аморален, а с другой стороны, он одновременно дал положительный результат. Создал современный индустриальный, цивилизованный очаг в бездорожной, малонаселенной местности, в суровых районах Европейского Севера, современное общество с достаточно развитой современной культурой с разнообразными путями сообщения: автомобильными, железнодорожными, авиационными; наряду с сельской культурой обеспечил развитие городской культуры, обеспечил людей, живущих здесь, созданием на базе личного индивидуального владения, я бы сказал, индивидуальной личной собственности. Обеспечил человека в условиях сурового климата квартирами и личными домами, освещением, отоплением, открыл дорогу к овладению личной современной техникой как бытовой, так и технической связи, техникой транспорта. Речь идет о газе и газовых плитах, электричестве, многочисленных бытовых приборах, телефонах, телевизорах, радио, автомобилях, мотоциклах и тому подобных технических средствах, которые пришли в наш быт.

Создание в Коми Республике индустриальной базы и формирование городской культуры открыло дорогу коми народу в информационное, сверхмодернизское общество. Единственным и главным препятствием к этому является кризис — экономический, социальный, культурный, который переживают все народы Российской Федерации. Причем преодолеть его в одиночку коми народ не может; только в совместной работе содружестве народов, расселившихся между Волгой и Уралом, возможно успешное преодоление его последствий. И на этом пути особую роль играет закрепление права коренных народов на свободное развитие и его реализация в Республике Коми.

Одновременно процесс промышленного освоения Печорского края открыл дорогу приобщения финно-угорских и самодийских народов к мировой цивилизации. Этот сложный противоречивый диалектический процесс сегодня начала успешно изучать историческая демография. Как произошло, что часть в прошлом численно небольших, живущих в суровых условиях Европейского Севера народов, в том числе коми-зырян, самоедов, югры успешно вступили в сообщества мировой цивилизации, выросли численно и успешно овладели современной мировой культурой. Здесь вступает в изучение этого процесса и историческая социология, которая может и должна изучать процессы социальной мобильности как горизонтальной, так и вертикальной, на которые обратил наше внимание Питирим Сорокин. Но это уже другой сюжет, косвенно затрагивающий проблемы нашей сегодняшней встречи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. *Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказали переписи)*. — Сыктывкар. 2001.
2. *История нефтегазового дела России*. Шаммазов А.М. и др. М. Химия. 2001.
3. Макаров В. *Маршрутная карта Ухтинского нефтеносного района*. — Спб. 1908 ;Замятин А.Н. *Ухтинская нефть (Печорская, Тиманская). Естественные производительные силы России. Том IV. Полезные ископаемые, составлен геологическим комитетом. 22 раздел. Нефть и озокерит.*—Петроград 1919.
4. *Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. Исторический архив, №4. 1997.—М. —с. 142-143.*
5. *Система исправительно-трудовых лагерей СССР. 1923-1960. Справочник.* — М. Звенья. 1998.
6. *Панчиншина Н.Ф. Дорога сделана по вредительским установкам. Родники Пармы. Научно-популярный сборник. Выпуск V.* — Сыктывкар, 2000.
7. *Нефть и газ Коми АССР.* — Сыктывкар, 1979.
8. *Канева А.Н. Ухтпечлаг 1929-1938 // Звенья. Исторический альманах. Прогресс, Феникс. Вып. 1*

- М., 1991; Тимофеев В.К. Из прошлого нефтяной Ухты. – Ухта, 1994.
9. Н.А.Р.К. ф.Р.-1689. оп. 1д. 267.л. 1-2; Тимофеев В.К. Из прошлого нефтяной Ухты. – Ухта, 1994.
 10. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая численность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспектива. – Сыктывкар, 1999; Тимофеев В.К. Там же.
 11. Чернов Г.А. Полвека в Печорском крае. – М., 1974.
 12. Текущий архив объединения «Коминнефть» ф.1 оп.2 дело 4 пл. 3,6 об-27
 13. НАРК. Ф.Р – 1668, оп.1, д. 267, лл. 1-2
 14. Текущий архив объединения «Коминнефть» ф.1 оп.2. дело 2. л. 123; дело 4.л.2.
 15. История индустриализации Северного района. (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР) 1926-1941 гг. – Архангельск, 1970; Нефть и газ Коми АССР. Сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 1979
 16. Справочник. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР (составитель Смирнов М.Б.)–М., 1998
 17. ГАРФ ф. 9414, оп.1, д.2, л.13
 18. Покаяние: Мартиролог. Т.2, составитель Г.В. Невский. – Сыктывкар. 1999.
 19. ГАРФ ф. 9414, оп.1, д.1812, л.6-10
 20. Н.А.Р.К. Ф.Р.-1668, оп.1 д.267, л.1-2: Угольная сокровищница Севера. Сборник документов и материалов – Сыктывкар: Коми кн. издат., 1984.
 21. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспектива. – Ухта, 1999.
 22. История развития нефтегазовой промышленности России, Уфа, 2000.
 23. Н.А.Р.К. ф. Р-1668, оп.1, д.499, л.2-2 об.
 24. Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) – Сыктывкар. 2003 – 36 с. /научные доклады/ Коми научный центр УрО Российской академии наук; Вып. 460.
 25. Дьяков Ю.Л. Северная угольно-металлургическая база СССР. Возникновение и развитие. М, 1973
 26. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 1982.
 27. План великих работ. – Сборник материалов о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. – Л., 1946.
 28. Кустышев А. Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX века: Учебное пособие. – Ухта: УГТУ, 2003.
 29. История становления и развития нефтегазового комплекса Коми края (к истории освоения нефти Европейского Северо-востока России). – Ухта: УГТУ, 2004.
 30. ГАРФ. Ф. 8361. Оп. 1. Д. 132. Л. 34
 31. Артамонов М. Последние из «могикан». В книге Дорогами надежд и сомнений. - Сыктывкар, 2000.
 32. Борозинец Л.Г., Цехмейстрюк А.К. Тимано-Печорская провинция - начало российской нефтяной промышленности // Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции; история, современность, перспективы. - Ухта: УхтГТУ, 1999.
 33. Ковалев В.А. Политическая трансформация в регионе. Республика Коми в контексте российских преобразований. – Сыктывкар, 2001.